

Нуаньдун сбросил на землю огромный походный рюкзак и принялся разводить костёр. Тем временем Шу Сюнь деловито шуршал своим маленьким рюкзачком. Отыскав смену одежды для Ецяня, он протянул её волку. Тот бережно перехватил вещи зубами и уже собрался уйти вглубь пещеры, как вдруг малыш потянул его за мохнатое ухо, прося спустить на землю. Серый великан на секунду замер в нерешительности, но послушно склонил голову. Шу Сюнь ловко съехал по мягкой шерсти вниз. Оставив пушистый комок у входа, волк скрылся во тьме пещеры, чтобы наконец переодеться.

Оказавшись на лапах, Шу Сюнь, забавно перебирая короткими ножками, поспешил к Нуаньдуну. Тот орудовал на удивление сноровисто: прошла всего пара мгновений, и по сухим веткам пробежали первые робкие искры. Вскоре в полумраке пещеры весело заплескало тёплое жёлтое пламя, разгоняя сырость и отбрасывая на каменные стены причудливые дрожащие тени.

Когда костёр разгорелся в полную силу, Нуаньдун расчистил место у огня и уселся поудобнее. Бросив взгляд на замёрзшего кроху, он отыскал поблизости плоский округлый камень величиной с ладонь, тщательно обтёр его рукавом и бережно положил перед Шу Сюнем.

— Садись, — мягко предложил он.

Шу Сюнь поднял голову и, встретившись с его добродушным взглядом, послушно примостился на предложенном сиденье.

Нуаньдун заговорил — ровно, неторопливо, с той особой умиротворяющей интонацией, которая обычно свойственна людям, никуда не спешащим:

— Место моего появления оказалось на редкость удачным — прямо неподалёку от этой пещеры. Я наткнулся на неё в первый же день. Вот только потом свернул не туда. Долго плутал, пока не вышел к городку Белых Скал. Лишь отыскав там карту, я понял, что всё это время шёл в противоположную сторону. А тут как раз этот жуткий мороз и загадочное синее свечение... В общем, я оказался заперт в городке Белых Скал, где мы с вами благополучно и встретились. Впрочем, судя по всему, вам тоже грех жаловаться на госпожу удачу.

Малыш с гордостью указал лапкой на свой рюкзачок:

— Ты про это? Это я его нашёл!

Он забавно вскинул мордочку, так и лучась самодовольством. Однако про себя Шу Сюнь уже всю анализируя услышанное. Рассказ Нуаньдуна звучал безупречно и логично объяснял, откуда тот знает дорогу к пещере. И всё же манера собеседника держаться — непринуждённая, даже слегка отрешённая — выдавала в нём человека, которому глубоко безразлично, поверят ему на слово или нет.

Пока они беседовали, из глубины пещеры показался Ецянь. Одетый и собранный, он в

несколько размашистых шагов преодолел расстояние до костра. Казалось, даже тёплые отсветы пламени не способны смягчить его суровый, хищный облик. Взгляд его тёмных глаз оставался ледяным и пронзительным.

Нуаньдун скользнул по нему взглядом и едва заметно усмехнулся:

— Что ж, слухи не врут. Вы действительно впечатляете.

В его тоне не было ни капли благоговения или заискивания — обычная констатация факта. Очевидно, он прекрасно знал, кто перед ним стоит, но ничуть этим не смущался.

Шу Сюнь мысленно отнёс Нуаньдуна к категории топовых пробуждённых игроков — опасных, сильных и совершенно непредсказуемых. Кроха понимал: этот человек позволяет узнать о себе ровно столько, сколько считает нужным. Раскусить его истинные мотивы пока не представлялось возможным.

Ецянь, разумеется, пропустил похвалу мимо ушей. Он молча опустил на землю с другой стороны от Шу Сюня, всем своим видом показывая, что вести переговоры придётся малышу.

Сам же Шу Сюнь в этот момент с удивлением прислушивался к собственным ощущениям. Камень под ним, изначально холодный, под воздействием тепла от костра сделался приятно-тёплым, но совершенно не обжигал. Сидеть на нём было одно удовольствие.

Заметив, как кроха забавно ёрзает, Нуаньдун тепло улыбнулся:

— Потеплел, правда? Забирай себе, пусть это будет моим скромным подарком в честь знакомства.

Малыш растерянно моргнул, но не успел он и пискнуть, как над его головой раздался ровный, пронзительно-холодный голос Ецяня:

— Ты из призрачной расы?

Из пяти великих рас вселенной Духовная раса, Раса зверей и Раса насекомых в человеческом облики неизменно сохраняли часть своих животных или природных черт. И лишь представители призрачной расы снаружи ничем не отличались от людей. Их единственным, но грозным оружием была колоссальная ментальная сила, не знающая равных. Только представители Призрачной расы могли за считанные мгновения изменить физические свойства обычного булжника. И пусть трансформация оказалась незначительной, сама скорость манипуляции доказывала: Нуаньдун невероятно силен даже по меркам своих сородичей.

— Верно, — спокойно подтвердил Нуаньдун, ничуть не задетый ледяным тоном собеседника. — Но уверяю вас, бессмысленная резня меня не привлекает. К тому же сейчас мы всего лишь

попутчики, не более.

Этот виртуальный мир подчинялся суровым законам. В подобных играх на выживание, где ресурсы всегда в дефиците, каждый сам выбирал стратегию. Такие игроки, как Нуаньдун, предпочитали мирное освоение и шли на конфликт лишь в самом крайнем случае. Другие же, напротив, без колебаний вставали на путь мародёрства и охоты на собратьев, забирая чужие припасы и зацепки, чтобы прорваться к финалу по чужим головам.

Никто не взялся бы судить, какой из этих путей правильный. Победа списывала любые средства, и закон здесь был один: выживает сильнейший.

Услышав ответ, Ецянь лишь безучастно отвернулся. Он не испытывал ни малейшего желания проявлять дружелюбие к расе, которая когда-то едва не стёрла человечество с лица земли. Впрочем, единственным существом в этом суровом мире, заслужившим его тёплое отношение, по-прежнему оставался лишь крохотный пушистый комок, мирно греющийся у огня.

Шу Сюнь с любопытством разглядывал попутчика. Тот действительно выглядел как самый обычный человек. Теперь малышу стала понятна сдержанность Нуаньдуна при их первой встрече: мастер столь высокого уровня вряд ли стал бы заискивать перед чужими авторитетами. С его феноменальной ментальной силой держать эмоции под контролем не составляло никакого труда.

С другой стороны, раз уж они столкнулись, а ни одна из сторон не проповедовала философию безжалостного истребления, объединить усилия казалось разумным шагом. Завтра они должны войти в город Вэй. В разрушенном, полном опасностей мегаполисе лишний сильный боец — это залог выживания. И всё же Нуаньдун оставался незнакомцем, а значит — фактором риска. Шу Сюнь лихорадочно взвешивал все «за» и «против». В конце концов он поднял на мужчину свои круглые чёрные глазки и спросил напрямую:

— Ты плохой человек?

Нуаньдун на мгновение опешил. Но быстро сообразил: этот смыслённый малыш прекрасно понял, что скрывать сомнения бессмысленно, и решил пойти ва-банк, потребовав предельной искренности. Такая недетская проницательность и прямота искренне позабавили пришельца. Подобной широтой взглядов мог похвастаться далеко не каждый взрослый. Нуаньдун негромко рассмеялся:

— Пока моей жизни ничего не угрожает, я вполне приличный парень и надёжный союзник. Но если меня попытаются предать, использовать или загнать в угол — я становлюсь очень плохим. И поверь, долги я возвращаю с лихвой.

Шу Сюнь насупился и кивнул с самым серьёзным видом:

— Отлично. Я мыслю точно так же. Значит, мы прекрасно сработаемся. Будем держаться

вместе, пока нам это выгодно, а если дороги разойдутся — разойдёмся без обид и глупых интриг. Идёт?

Улыбка Нуаньдуна стала шире:

— Договорились.

Полностью проигнорированный Ецянь хранил угрюмое молчание.

В пещере становилось всё теплее. Шу Сюнь и Нуаньдун увлечённо беседовали. Как оказалось, смыслённый малыш и рассудительный, высокоинтеллектуальный представитель призрачной расы легко находили общий язык. Оба интуитивно чувствовали личные границы, не навязывались, но и не замыкались в себе.

Один только Ецянь, так и не сумевший вклиниться в разговор, сидел букой и недовольно хмурился.

Устроившись на нагретом камне, Шу Сюнь подробно рассказал о заброшенном дачном посёлке у озера Вэй, мимо которого они проходили. Нуаньдун выслушал его с большим интересом и согласился со многими выводами малыша, однако высказал иное мнение насчёт встреченного ими белого волка. По его мнению, зверь едва ли боялся голодной смерти или мороза. Тот отчаянно рвался в бой не ради куска мяса — он искал гибели. Волки — существа умные, а этот белый хищник и вовсе был венцом лесной пищевой цепочки. Скорее всего, через смерть он пытался спастись от чего-то куда более кошмарного, нежели холод и горы. А значит, загадочное синее свечение принесло с собой не только лютую стужу.

Шу Сюнь согласно закивал. Версия Нуаньдуна звучала чертовски убедительно. Это во многом объясняло и странное поведение того бешеного зайца, что напал на него ранее. Неужели косою тоже просто искал смерти? Вот только глупому грызуну явно не хватало сообразительности. Да и тушка зайца позже бесследно исчезла, в то время как замёрзший труп волка так и остался лежать у озера. В чём же крылась разница между ними? Слишком мало зацепок мешало разгадать эту тайну, но саму беседу оба вели с небывалым азартом.

— Да и в городке Белых Скал творится какая-то чертовщина, — поделился в ответ Нуаньдун. — Вы оказались правы: там ни души, ни единого тела. Припасы практически на нуле, дрова сожжены дотла. При этом нет никаких следов того, как и когда жители спешно покинули свои дома. Самой ценной моей находкой стали записи из местного метеоцентра. Там зафиксированы колебания температур и довольно любопытные прогнозы...

Несмотря на то что городок Белых Скал превосходил по размерам дачный посёлок у озера, он стоял абсолютно пустым. Люди словно растворились в воздухе. Метеорологические отчёты наглядно показывали: стремительное падение температуры, превратившее мир в ледяной ад, секунда в секунду совпадало с хронологией из дневника Цин Мо. А это значило, что, несмотря на приём сильных препаратов, разум погибшего юноши оставался ясным, а его записям можно было верить без тени сомнений.

Помимо сухих хроник прошлых дней, в метеорологическом журнале содержался пугающий прогноз на будущее. Специалисты утверждали, что аномальный холод продолжит нарастать и постепенно поглотит всю планету, двигаясь с севера на юг. Финал предрекался один — полное оледенение, которое затянется на десятилетия, а возможно, и на века.

И судя по всему, эти прогнозы сбывались с пугающей точностью. Судя по состоянию тела Цин Мо, они оказались в этом замерзающем мире примерно через полгода после начала катастрофы. Вспышки синего свечения участились, а морозы окрепли куда сильнее, чем описывалось в его дневнике. О том, что сейчас творится на далёком юге, судить было сложно, но одно оставалось ясным: им во что бы то ни стало нужно миновать город Вэй и пробиваться дальше на юг.

За интересным разговором время пролетело незаметно. Шу Сюнь увлечённо слушал рассуждения попутчика, когда перед его носом вдруг появилась баночка с соком. Малыш поднял глаза — заботливым кормильцем, как обычно, выступил Ецянь. Почувствовав, что в горле действительно пересохло, Шу Сюнь обхватил банку крошечными лапками и с удовольствием сделал несколько глотков. Однако ещё больше его удивило то, что Ецянь следом протянул бутылку чистой воды Нуаньдуну.

Тот спокойно кивнул в знак благодарности и, не чинясь, сделал несколько больших глотков.

Шу Сюнь мысленно улыбнулся: похоже, суровый волк и загадочный пришелец наконец признали друг в друге достойных союзников. Однако, приглядевшись к бутылке в руках Нуаньдуна, малыш вдруг почувствовал неладное. Тара показалась ему до боли знакомой. Круглые глазки Шу Сюня удивлённо расширились, а сам он на секунду замер с зажатой в лапках жестянкой. Впрочем, кроха тут же взял себя в руки и с самым невозмутимым видом продолжил потягивать свой сок, сделав вид, будто ничего не произошло.

В чате трансляции тут же началось оживление:

— О-о-о, глядите, что я заметил! Водичка-то у Нуаньдуна в руках — та самая, которую Ецянь давеча натопил из снега и вскипятит!

— Помнится, Бог Ночи ещё говорил, что надо бы при случае протестировать, можно ли её вообще пить... Ха-ха-ха! Почтим память Нуаньдуна тремя секундами молчания!

— Кажется, наш суровый генерал уже давно исходил ревностью. Каково это — молча смотреть, как твоего любимого Пушка уводит какой-то смазливый чужак, а ты и слова вставить не можешь?

— Но у нашего Пушка язык и правда подвешен что надо. Может, мне тоже попробовать общаться в таком стиле?

— Предыдущий оратор, учти: для этого тебе сперва понадобится до безумия милая мордашка,

способная растопить любое сердце!

<http://bllate.org/book/20265/2213259>